

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИЧИНЕНИЯ ПРЕСТУПНЫМ БЕЗДЕЙСТВИЕМ

Владимир БЕНЬКОВСКИЙ,

ассистент кафедры уголовного права и криминологии
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article analysis of scientific approaches on capability of criminal inaction to cause trespass; establishes the presence of three main scientific approaches to finding a solution of an issue about the mechanism of trespass by criminal inaction: criminal action, causing factor, criminal inaction is a causing factor just like criminal action, criminal failure is a causing factor in certain cases. Author gives support to a scientific approach which states that criminal inaction is a causing factor like criminal action. To his opinion it is necessary to distinguish situations in which trespass is caused by failure to perform duties and when it is caused by legally improper performance of duties.

Key words: criminal inaction, legally improper performance of duties, failure to perform duties.

Аннотация

Статья посвящена анализу научных подходов, касающихся причиняющей способности преступного бездействия; констатируется наличие 3 основных научных подходов к решению вопроса о механизме причинения преступным бездействием: преступное бездействие рассматривается как непричиняющее, преступное бездействие причиняет аналогично действию и преступное бездействие причиняет только в отдельных случаях причинения вреда. Автор также считает (в пределах поддержки) второй точки зрения на роль преступного бездействия в причинении, что необходимо проводить тонкое различие в ситуации, когда причинение осуществляется невыполнением обязанности и когда оно осуществляется ненадлежащим выполнением правовой обязанности.

Ключевые слова: преступное бездействие, ненадлежащее выполнение правовой обязанности, невыполнение правовой обязанности.

Постановка проблемы. Вопрос обоснования причинения преступным бездействием является одним из актуальнейших и сложнейших в теории уголовного права. Необходимость его решения диктуется настоятельной необходимостью точной правовой оценки совершенного субъектом преступления деяния, когда данный субъект находится в пассивном состоянии.

Актуальность темы исследования подтверждается высокой степенью неопределенности в том, что касается решения вопроса о механизме причинения преступным бездействием, что порождает проблему обоснования уголовной ответственности за совершение деяния при неисполнении правовой обязанности.

Состояние исследования. Научный анализ проблематики причинения преступным бездействием осуществлялся многими зарубежными и отечественными учеными. Среди них следует отметить научные разработки в данной области профессоров Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудравцева; среди отечественных ученых необходимо отметить разработки данной проблемы профессором Я.М. Брайниным, а среди новейших профессором Н.Н. Ярмыш.

Целью и задачей статьи является исследование вопроса причинения преступным бездействием, уточнение особенности причинения в результате неис-

полнения или ненадлежащего исполнения субъектом своей правовой обязанности, в результате которой причиняются общественно-опасные последствия.

Изложение основного материала. Важнейшей проблемой уголовного права является обоснование причиняющей способности преступного бездействия.

В научной литературе выделяют следующие признаки преступного бездействия:

- 1) общественную опасность;
- 2) осознанный и волевой характер данного вида противоправного поведения;
- 3) активность (при так называемом «смешанном» бездействии) или, как правило, пассивного поведения;
- 4) преступное бездействие является результатом неисполнения действий, которые лицо могло и должно было совершить [1, с. 154].

Приведенное перечисление признаков преступного бездействия необходимо, поскольку обосновывает преступное бездействие как специфический, в частности, причиняющий фактор.

Проблема причинной связи между преступным бездействием и общественно опасными последствиями в научной литературе рассматривается в пределах трех научных подходов:

- 1) между преступным бездействием и общественно опасными последствиями

ми наличествует причинная связь (преступным бездействием причиняются общественно опасные последствия);

2) между преступным бездействием и общественно опасными последствиями не может существовать причинная связь (механизм причинения преступным бездействием общественно опасных последствий не определен);

3) между преступным бездействием и общественно опасными последствиями причинная связь существует, но не во всех случаях преступного бездействия.

Приверженцами приведенных концептуальных подходов являются известные учёные. В частности, Н.Ф. Кузнецова в пределах обоснования первого подхода подчёркивает, что действие и бездействие имеют двуединую природу: с одной стороны, они являются «проявлением воле субъекта, с другой – выступают как причины определённых последствий влияния человека на внешний мир» [2, с. 413].

Поддерживая причиняющий характер преступного бездействия, Н.Ф. Кузнецова утверждает, что бездействие по своей природе – более сложная форма поведения, чем действие. В этой связи она констатирует наличие следующих признаков преступного бездействия, отдельные из которых совпадают с признаками действия, но существуют и такие признаки, которые отличают бездействие от действия:

1) волевой характер бездействия (совпадение с действием);

2) свойство причинять вредные последствия (совпадение с действием);

3) наличие специальной обязанности и реальной возможности лица предупредить наступление вредных последствий (признак, который отличает бездействие от действия).

Предпосылками анализа проблемы причинения преступным бездействием, таким образом, выступают:

1) сложность преступного бездействия в сравнении с действием;

2) происхождение преступного бездействия из нормативной обязанности действовать при его невыполнении.

В.М. Кудрявцев считал, что для установления причинной связи необходимо доказать тот факт, что действие или бездействие лица были необходимым условием наступления вредного последствия. Причинение преступным бездействием возможно потому, что уголовно-правовая причинная связь, в отличие от других разновидностей причинной связи, характеризуется волевым признаком [3, с. 190].

Преступное бездействие (как и действие) является проявлением сознания и воли человека. Обусловленность преступного бездействия волей и интеллектуальными характеристиками лица порождает возможность юридически значимого причинения преступным бездействием. Такой вывод можно сделать из анализа научных взглядов Н.Ф. Кузнецовой и В.М. Кудрявцева; в то же время, общепризнанное положение о пассивном характере бездействия как формы деяния вступает в определенное противоречие с утверждением о его (преступного бездействия) волевым характере [4, с. 103].

Вместе с общим объяснением причиняющей способности бездействия, исходя из его интеллектуально-волевого основания, в научной литературе возможность причинения бездействием обосновывается анализом объективной стороны составов отдельных преступлений. В частности, А.Н. Трайнин рассматривает такие конкретные, преступные проявления бездействия как невыполнение обязанности (военной, трудовой), невыплату алиментов.

Данные проявления характеризуются (с его точки зрения) причинной связью между бездействием и чётко

определённым результатом: невыплата алиментов порождает ненадлежащую обеспеченность лиц, имеющих право на получение данного вида выплат; неявка на мобилизацию порождает недостаточную укомплектованность мобилизованными армией, и т.д. Более сложный пример рассматривается А.Н. Трайниным при анализе ситуации, когда бездействие матери (некормление ребёнка, недостаточное кормление) своим следствием имеет смерть ребёнка [5, с. 175].

В научной литературе, посвящённой вопросам причинения преступным бездействием, подчеркивается, что в ряде случаев (учитывая специфику бездействия в сравнении с действием) для решения вопроса о причинной связи необходима экспертная оценка конкретных ситуаций.

В частности, экспертиза (для установления факта причинения преступным бездействием) необходима во многих случаях совершения автотранспортных деяний, неоказания помощи, нанесения тяжких телесных повреждений и т.д.

Кроме аргументирования причинения преступным бездействием усложненным характером бездеятельности в сравнении с действием и на основании анализа конкретных действий, в научной литературе существует и другая аргументация относительно существования такого причинения.

В частности, А.А. Пинаев акцентирует внимание на том, что в «социальном мире бездействие может породить социально-опасные последствия, поскольку здесь бездеятельность – не «ничто», а отсутствие действия, которое лицо должно было и могло в данном случае создать – в социальном мире, в отличие от мира физического, в причинность не может не входить желаемое поведение человека».

К утверждению приведенного тезиса А.А. Пинаев анализирует ситуацию, когда мать не кормит своего новорожденного ребенка с целью лишить его жизни. При этом с целью утверждения причинения преступной бездеятельности матери соответствующего последствия он дифференцирует причины смерти ребенка на физические и социальные. Тогда причиной физического мира, которая привела к смерти ребенка, будет истощение организма от некорм-

ления; в социальном же мире смерть ребенка наступает от (вследствие) бездеятельности матери [5, с. 86].

Таким образом, А.А. Пинаев для объяснения механизма причинения преступным бездействием фактически вводит понятие специфического социального причинения, отличного от физического, главным признаком которого является его волевой характер. Именно специфика причинения в социуме, которая опосредуется и сопровождается волей лица, позволяет сделать вывод о возможности причинения преступным бездействием социально опасных последствий.

Концептуальная позиция противников возможности причинения преступным бездействием основывается на аргументах, противоположных тем, которые используются оппонентами. Волевая и мотивационная способность бездеятельности, а также и соответствующего причинения, считаются надуманными, такими, которые противоречат объективному характеру причинной связи, соответственно, причинение преступным бездействием рассматривается как невозможное.

В частности, М.Д. Шаргородский считал, что «при бездействии имеет место не причинение, а недопущение наступления результата, вызванного другими причинами» [6, с. 55]. При этом учёный не исключает возникновение у лица правового состояния уголовной ответственности в результате преступного бездействия.

Анализ приведенных научных положений приводит к выводу, что для М.Д. Шаргородского схема вида «преступное бездействие – социально-опасные последствия – уголовная ответственность» не имеет уголовно-правового смысла. М.Д. Шаргородский, рассматривая вопросы преступного бездействия, фактически предлагает схему вида «преступное бездействие (в виде непрепятствования наступлению преступного результата) – уголовная ответственность лица». При анализе причинения преступным бездействием, особенностей его отражения в уголовном праве, М.Д. Шаргородский делает вывод, что «если бездействие рассматривается не изолированно, но во взаимодействии с социальными отношениями, в сфере которых бездействие допущено, то причиняющий

характер бездействия не подлежит сомнению, но при этом всё дело состоит в том, что причина и следствие существуют и могут быть анализированы только тогда, когда два явления вырваны из взаимодействия, а тогда бездействие ничего не причиняет!» [7, с. 55]. Соответственно, за пределами сложного взаимодействия социальных явлений причинная связь вида «преступное бездействие – социально-опасное последствие» не существует. Критика возможности причинения преступным бездействием социально-опасных последствий, на наш взгляд, в основном строится на теоретической предпосылке о невозможности установления механизма такого причинения.

Сомнение в причинении социально-опасных последствий преступным бездействием основывается, по мнению других противников такого причинения, на характеристике бездействия именно как пассивного человеческого поведения, что связано с невыполнением законодательного предписания действовать активно в конкретных ситуациях [8, с. 38-51].

Действие (в противоположность бездействию), по утверждению противников порождающей способности бездействия, характеризуется ясным, понятным механизмом причинения, возникновения социально-опасных последствий. Действие уже по своему определению является активным, передающим энергию причинной связи от причины к последствию, формируя его. В противоположность этому бездействием нельзя разбудить силы природы и общества, которые спят, усилить уже действующие [9, с. 83].

Развивая приведенную тему, Г.В. Тимейко делает вывод, что бездействие находится вне процессов причинности, что ведет к результату, и не может быть фактором того результата, к которому привел данный процесс.

Анализ научных взглядов на проблему преступного бездействия (причинения преступного бездействия) приводит к важному утверждению: отрицание причиняющего свойства преступного бездействия приводит к мысли о природе данного вида человеческого поведения. Если приверженцы причинения преступным бездействием социально-опасных последствий рассматривают его как равноценный

действиям социальный и физический феномен (более сложный, но такой, который характеризуется причиняющей способностью), то противники вынуждены объяснять правовые последствия бездействия его особой юридической природой, отрицающей его причиняющую способность. Так, в частности, В.Б. Малинин, А.Ф. Парфёнов в совместной научной работе «Объективная сторона преступления» утверждают, что если действие в уголовном праве основывается на понятии действия в психологии, то у юридического бездействия соответствия в психологии нет. В то же время утверждается, что бездействие, хотя и юридическая категория (имеет нормативный характер), является таким же реальным, как и действие [10, с. 59-60].

Нормативный характер бездействия подтверждается тем, что бездействие немыслимо без обязанности действовать, указанной в законе и наступления социально-опасных последствий. Исходя из логики противников причинения преступным бездействием, правовые последствия для лиц, которые находятся в состоянии причинения преступным бездействием, наступают в результате соединения следующих условий:

- 1) наличие в законе правовой обязанности действовать;
- 2) удержание лица от совершения таких правомерных действий.

В то же время, социально-опасные последствия не рассматриваются как результат бездействия; при бездействии происходит невоспрепятствование (тогда как закон требует противоположного) лица действию негативных сил, которые приводят к социально-опасным последствиям. Соответственно, анализ преступления, свершившегося в результате преступного бездействия, исходя из нашей оценки данного научного подхода, должен быть сконцентрирован не на установлении причинной связи вида «преступное бездействие – социально-опасные последствия», но на том юридическом факте, что лицо не выполнило свою обязанность, не совершило действие, которое от него требовалось [11, с. 59]. Следовательно, правовые последствия для лица наступают не за причинение преступным бездействием социально-опасных последствий, но за сам факт

бездействия. Невозможность причинения преступления бездействием основывается не только на общетеоретическом, философском и психологическом уровнях, но и путем оригинального анализа ситуации причинения. Подчеркивая, что бездействие не имеет физического смысла (в отличие от действия) противники причинения преступным бездействием считают, что положение о том, что в результате бездействия действуют силы, неправильное, поскольку эти силы действуют ещё до того как возникла обязанность совершить какое-либо действие. В частности, движение поезда началось до бездействия стрелочника, который не перевёл стрелку, опасное положение потерпевшего при неоказании помощи возникло до появления лица, которое такую помощь обязано предоставить.

Резюмирующим выводом приведенной аргументации следует считать утверждение В.Б. Малинина, который считает, что причинная связь бездействия и последствий отсутствует, а ответственность наступает в результате бездействия, за невыполнение обязанности, как таковой [12, с. 74].

Анализ аргументов, которые приводят противники причинения преступным бездействием, свидетельствуют о том, что роль бездействия в пределах сложных социальных связей и процессов не выяснена окончательно.

В частности, в научной литературе подчеркивается, что преступное бездействие не имеет физического содержания, а значит, является пассивным (и не порождающим) проявлением человеческого поведения в обществе. В то же время, Н.Н. Ярмыш считает, что указание в определении преступного бездействия на пассивный характер поведения лица является излишним. Оно совсем ничего не дополняет по существу уголовно-правового понятия преступного бездействия, а лишь влечет за собой дополнительные пояснения и уточнения [13, с. 20].

Юридическую проблему, которая возникает в результате приведенного вывода, можно сформулировать так: каковы основания наступления уголовной ответственности лица, если отрицается возможность причинения преступным бездействием?

Исходя из научного подхода Н.Н. Ярмыш, для того, чтобы для лица наступи-

ли конкретные правовые последствия, достаточно чтобы его бездействие было уголовно наказуемым (запрещенным уголовным законом). Тогда возникает вопрос целесообразности выделения в пределах уголовно-правовой нормы последствий бездействия; непонятым становится юридическое значение социально-опасных последствий, если они порождаются не бездеятельностью, но другими, внешними причинами.

Третья научная позиция или научный взгляд на проблему причинения при бездействии, не отрицая существования такого причинения, устанавливает для него некоторые теоретические и ситуационные ограничения. В частности, Я.М. Браинин исходит из того, что нельзя понимать бездействие как единое понятие. Между бездействием как такой формой поведения, которая может породить те или иные вредные последствия, и бездействием в форме невмешательства, которое выражается в невоспрепятствовании возникновению вредных последствий, вызванных другими причинами, существует различие. Я.М. Браинин приводит ситуативное объяснение, в соответствии с которым – если врач, который обязан был предоставить помощь тяжело раненному, не предоставляет ему таковой, и больной умирает, то причиной его смерти является не бездействие врача, а действия лиц, которые нанесли ему (больному, раненному) [14, с. 362] телесные повреждения. Напротив, по мнению Я.М. Браинина, в тех случаях, когда лицо не исполняет положенные на него законом обязанности, и в силу этого наступают вредные последствия, бездействие лица является причиной последствий, которые произошли. Например, стрелочник, который не переводит железнодорожную «стрелку», и в результате возникает авария. Причинение преступным бездействием отсутствует в том случае, если существует невоспрепятствование возникновению вредных последствий (первая ситуация). Значит, в пределах решения проблемы причинения преступным бездействием Я.М. Браинин предлагает компромиссный вариант: в случае непротивостояния наступлению вредных последствий причинение преступным бездействием отсутствует; в случае (или в ситуации) когда лицо не выполняет возложенные на него законом обязанности, существует причин-

ная связь преступного бездействия и вредных последствий.

На наш взгляд, невоспрепятствование наступлению вредных последствий необходимо рассматривать как содействие их наступлению. В данном случае речь может идти не о порождении невоспрепятствованием наступлению преступного результата, но о создании условий для наступления результата. Поэтому, отрицать «роль» преступного бездействия в порождении преступного результата в этом случае нельзя; некорректным является выведение преступного бездействия за пределы противоправного причинения. С другой стороны, анализ приведенных Я.М. Браинин примеров не дает представления о «чистом» невоспрепятствовании наступлению преступных последствий: в случае, если врач не предоставляет медицинскую помощь потерпевшему, который ранен другим лицом, врач вместе с невоспрепятствованием наступлению преступных последствий не исполняет предусмотренных законом профессиональных обязанностей.

Наличие противоположных точек зрения на причиняющий характер преступным бездействием обусловлено, как уже отмечалось, очевидными отличиями форм преступного поведения (действия и бездействия). Уголовно-правовое действие – это активный, волевой осознанный акт преступного поведения. В то же время, «уголовно-правовое бездействие – это социально-опасное, волевое, пассивное поведение, несовершенство конкретных действий» [15, с. 187].

Отдельной точкой зрения на преступное бездействие (на причинение бездействием) является точка зрения М.И. Панова, который считает, что бездействие тождественно действию по своим социальным и юридическим свойствам, значит, оно социально-опасно и противоправно, является осмысленным и волевым актом поведения человека [16, с. 39]. В то же время отмечается, что бездействие отличается от действия внешней, физической стороной. При бездействии лицо «не совершает конкретные действия, которые оно в данных конкретных условиях могло и должно было бы совершить, что препятствовало бы причинению вреда охраняемым законом социальным отношениям». С нашей точки зрения, преступное

бездействие отличается от действия не только физически, но и юридически, поскольку при бездействии в сравнении с действием возникают другие условия ответственности: законодательно определенное и установленное невыполнение обязанностей лицом, также очевидно специфическое содержание преступного бездействия в соотношении с действием. И можно сделать также вывод, что преступный результат – следствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей лицом.

Необходимо отметить, что существует различие в причинении преступным бездействием, когда оно осуществляется неисполнением правовой обязанности и когда оно осуществляется её ненадлежащим исполнением. В первом случае преступное бездействие (например, ситуации не оказания помощи) может однозначно трактоваться как причина наступления тяжких последствий.

В то же время при ненадлежащем исполнении обязанности (например, ситуации нарушения обязанности относительно охраны чужого имущества) преступное бездействие образует сложный каузальный комплекс с активными факторами (действия третьих лиц, как правило), обуславливая последствия.

Выводы. Теория и практика уголовного законодательства Украины и других стран СНГ до сих пор не имеет однозначных критериев и окончательной аргументации в том, что касается определения особенностей механизма причинения преступным бездействием; в этих условиях очевидным является то, что необходимо, прежде всего, с помощью законодательного инструментария наиболее безупречно отражать в диспозициях Особенной части УК Украины (и, возможно, в других кодексах стран СНГ) ситуации причинения преступным бездействием с особым подчеркиванием специфики и характера бездействия и последствий, причиненных данным бездействием. Это является необходимым условием точной правовой оценки совершенного субъектом, находящимся в противоправно-пассивном состоянии.

Список использованной литературы:

1. Коржанский М.И. Уголовное право Украины. Частина загальна: Курс

лекцій – К.: Наукова думка та українська видавнича група, 1996 – 336 с.

2. Кузнецова Н.Ф. Избранные труды / Предисловие академика В.М. Кудрявцева. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. – 834 с.

3. Кудрявцев В.М. Объективная сторона преступления. – М.: Госюриздат, 1960. – 6 с.

4. Российское уголовное право. Общая часть / Кудрявцев В.М., Кузнецова Н.Ф., – М.: «Спарк», 1997. – 454 с.

5. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 364 с.

6. Пинаев А.А. Курс лекций по Общей части уголовного права. Книга первая. «О преступлении» – Харьков: Юридический Харьков, 2001. – 278 с.

7. Шаргородский М.Д. Вопросы общей части уголовного права. – М.: Гос. изд. юрид. литературы, 1960. – с. 55.

8. Шаргородский М.Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права. – М.: Журнал «Советское государство и право». 1956 – № 7 – с. 38-51.

9. Фрис П.Л. Кримінальне право України. Загальна частина: Навчальний посібник. – К.: Центр навчальної літератури, 2004. – 488 с.

10. Тимейко В.Г. Общее учение об объективной стороне преступления. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1977. – 216 с.

11. Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. – СПб: Издательство Юридического института (СПб), 2004. – 301 с.

12. Уголовное право. История юридической науки / Под ред. В.Н. Кудрявцева – М.: «Наука», 1978. – с. 74.

13. Малинин В.Б. Основание и пределы уголовной ответственности за бездействие. Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Ленинград: 1984. – с. 20.

14. Ярмыш Н.Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ). Монография. – Харьков: «Право», 2003 – 512 с.

15. Брайнін Я.М. Основні питання загального вчення про склад злочину. – К.: Вид-во Київ, університету, 1964. – 187 с.

16. Харченко В.Б. Уголовное право Украины. Общая и Особенная часть в вопросах и ответах: Конспект лекций – К.: Атіка, 2004. – 272 с.

РЕАНИМАЦИЯ ИДЕЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В УКРАИНЕ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ПУТЬ В НИКУДА?

Виталий ДАЦЮК,

магистр права, аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин и международного уголовного права Ужгородского национального университета

Summary

This article is dedicated to the analyses of the problem of corporate criminal liability in accordance with the latest amendments to the Criminal Code of Ukraine. The author summarizes the developments of predecessors in the field of criminological analysis and forecasting of the possible consequences of this legislative novation, uses a critical approach to the evaluation of arguments of corporate criminal liability supporters under the researches of Ukrainian, Russian and American scientists and practitioners. Thus the author draws attention to the need to improve organizational and legal infrastructure of the prevention of the criminogenic processes in the field of corporate relations.

Key words: corporation, subject of crime, criminal responsibility, corporate responsibility.

Аннотация

Статья посвящена анализу проблемы уголовной ответственности юридических лиц в соответствии с последними изменениями в УК Украины. Автор статьи обобщает разработки предшественников в сфере криминологического анализа и прогнозирования возможных последствий данной законодательной новеллы, на основании исследований украинских, российских и американских учёных и практиков использует критический подход к оценке аргументов сторонников уголовной ответственности корпораций, а также приводит примеры неудачного использования данного института за рубежом. При этом автор обращает внимание на необходимость усовершенствования организационно-правовой инфраструктуры предотвращения криминогенных процессов в сфере корпоративных отношений.

Ключевые слова: корпорация, субъект преступления, уголовная ответственность, корпоративная ответственность.

Постановка проблемы. Экономические и политические преобразования в странах постсоветского пространства, вызвали изменение форм и методов хозяйствования, в результате чего львиная доля экономики (капитал, производственные, материальные, человеческие ресурсы и т. д.) оказалась в корпоративном секторе. Ввиду того, что деятельность сотрудников корпораций, осуществляемая от имени последних, нередко наносит вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, отдельные учёные [1-3] выдвинули идею введения уголовной ответственности юридических лиц или, по сути, коллективной уголовной ответственности. Следует отметить, что одной из немногих стран постсоветского пространства, где эта идея была внедрена в уголовное законодательство, стала Республика Молдова (ст. 21 УК). В Украине данная идея обсуждалась еще в 90-х годах при разработке одного из двух проектов Уголовного кодекса, од-

нако была остро раскритикована в профессиональных кругах (как учёными, так и практиками) [4, с. 142-143; 5, с. 131-143; 6, с. 130], в результате чего Верховная Рада Украины в 2001 году поддержала и окончательно приняла тот проект, в котором данный институт отсутствовал.

Актуальность темы исследования и необходимость её дальнейшего развития обусловлена тем, что через некоторое время украинские законодатели кардинально изменили свою позицию и весной 2013 года реанимировали идею уголовной ответственности корпораций в виде мер уголовно-правового характера в отношении юридических лиц. Соответствующие изменения, предусмотренные Законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты (относительно выполнения Плана действий по либерализации Европейским Союзом визового режима для Украины относительно уголовной ответственности юридических лиц)» [7] уже были подписаны Президи-